

Этнографическое исследование прошлого лезгин

В фокусе нашего интереса находятся исторические корни лезгинского языка. Лезгинский язык распространен главным образом в южных районах республики Дагестан и в северных районах республики Азербайджан. В республике Дагестан лезгины проживают в Сулейман-Стальском (бывший Касумкентский), Курахском, Магарамкентском, Ахтынском районах и частично в Хивском, Рутульском, Дербентском, Хасавюртовском. В Азербайджане они компактно проживают в смежном Кусурском районе и разрозненно – в Кубинском, Хачмасском, Исмаилинском, Куткашенском, Варташенском, Нухинском и других районах [1]. Лезгинский язык принадлежит к иберийско-кавказской языковой семье. Письменность у современных лезгин существует с середины XIX в., первоначально на базе арабской графики, затем, с 20-х годов XX столетия – на основе латиницы, которая, в свою очередь, с 1938 г. была заменена на кириллическую графику. Предками современных лезгин были многочисленные племена, жившие на востоке Кавказа, в государстве Кавказская Албания, близкие друг к другу как по языку, так и по культуре и являвшиеся, вместе с грузинским и армянским народами, последователями христианства. У них был свой перевод Библии и, соответственно, своя письменность – предмет особого интереса сегодняшних исследователей-кавказоведов. До VII в. Кавказская Албания сумела сохранить свою целостность несмотря на частые захватнические нашествия. К VII в. относится завоевание Кавказской Албании арабами и распространение среди лезгиноязычных народов ислама [2].

В Российской Федерации лезгинским языком в 2002 г. по данным переписи владело 397 310 человек. В Азербайджане в 1999 г. по данным переписи проживало 178 000 лезгин [3]. Лезгинский язык делится на 3 группы диалектов:

- кюринские;
- самурские;
- кубинские.

Также имеются самостоятельные говоры:

- курушский;
- гилиярский;
- фийский;
- гелхенский.

Происхождение лезгин уходит вглубь веков и связано с древнейшими насельниками Кавказа, создателями развитой куро-аракской культуры (конец IV тыс. до н.э.). Непосредственными предками лезгин и лезгиноязычных народов являются албанские племена, создавшие за несколько веков до нашей эры Кавказскую Албанию, государство на территории Восточного Кавказа. Древнейшие памятники каменного века, обнаруженные на

территории Дагестана, относятся к ашельской эпохе (древние племена леггов, гелов, удинов и др.). В конце первого тысячелетия до нашей эры территория Дагестана входила в состав Албании Кавказской, затем державы Сасанидов. С V в. на территории Дагестана образуется ряд государственных образований: Дербент, Лакз, Табасаран, Серир, Зирихгеран (Кубачи), Кайтаг, Гумик и др.; в VI в. – государство гуннов [3].

Собственно лезгинские языки – это исторически общеалбанская языковая общность, а в конце первого тысячелетия до нашей эры – языки Кавказской Албании. В античных и раннесредневековых источниках лезгинский язык известен под названиями «гаргарский», «арранский», «легский, лекский», «гельский» язык [4]. Албания (Алпан) была многоплеменным лезгиноязычным государством. Топонимика Кавказской Албании и этнографические исследования показывают, что леги, описанные античными авторами, занимали всю территорию Албании [5]. До сих пор в Азербайджане бытуют такие древние наименования мест, как Албания, Алпанар, Арран, Ран (названия Албании, данные арабами), Лезги-Легер, Лек, Лекит, Лаза, объяснимые на основе лекского языка. Названия таких рек, как Кусар-чай, Гильгиль-чай, Кура также объяснимы на основе лезгинского языка [6].

Предками современных лезгин были многочисленные племена, жившие на востоке Кавказа. Уже в античных источниках имеются сведения о кавказском народе «лезги». К VII в. относится завоевание Кавказской Албании арабами и распространение среди лезгиноязычных народов ислама. С XIII-XIV вв. у лезгин возникают небольшие объединения независимых сельских общин. В XVIII в. часть этих общин входила в состав Кубинского и Дербентского ханств, другая часть образовала в конце этого же столетия самостоятельное Кюринское ханство, общины Самурской долины сохраняли самостоятельность. В начале XIX в. все эти территории постепенно вошли в состав России, образовав впоследствии Кубинский уезд Бакинской губернии, Кюринский и Самурский округа Дагестанской области.

Анализируя этнический состав Кавказской Албании, профессор А. Агаев делает вывод о том, что классические «гели» и «леги» – это нынешние лакцы и лезгины. Эту же мысль, высказанную им впервые в 1940 г., он повторяет также в 1966 г., отмечая, что «леги» – лакцы и лезгины [7]. И. Лавров более определенно склоняется к мысли, что «леги» – это и есть поздние лезгины. Древнейшие известия о лезгинах можно найти уже у античных авторов, которые упоминают о живущем на Восточном Кавказе народе «леги» [8]. А. Агаев считает, что в литературе прослеживается повторение этнонима «лег» в античных, средневековых арабских, армянских, иранских источниках в течение большого времени, а именно с третьего столетия до нашей эры до X в. н.э. Позже уже у самих лезгин появляются свои рукописные и эпиграфические памятники. Все эти источники с древних времен до конца средневековья, взятые в хронологическом порядке, позволяют видеть живую этническую историю лезгин с периода Кавказской Албании до самых поздних времен. Таким образом, из 9 племен Кавказской Албании (албаны, гелы, леги, утии, гаргары, чилбы, сильвы, цеды, каспиане) 6 племен являлись

предками нынешних лезгино-язычных народов. Расселение албанских народностей на территории Кавказской Албании, по античным источникам, показывает, что приведенные выше народности занимали почти всю территорию Кавказской Албании, поэтому можно утверждать, что Кавказская Албания была в основном государством лезгиноязычных народностей [4].

Интересна постановка вопроса о том, как и когда, отпочковались современные лезгиноязычные народности друг от друга. Предки этих народностей исторически входили в состав многоплеменного государственного объединения – Кавказскую Албанию и были известны под общим названием «леков» или «албанцев». Этот термин следует отнести к современным горским народностям – лезгинам и лезгинским ответвлениям. Нашествие римлян, персов, арабов вызвало политический и этнический распад Кавказской Албании. Часть албано-лезгинских племен покинула прибрежные районы и ушла в глубь гор южных острогов Кавказа, создавая там своеобразные этнические общества. С течением времени (V-X вв.) в языке, быту и культуре этих обществ в силу экономической и политической обособленности складывались свои особенности. Так сложились лезгинский, табасаранский, рутульский, цахурский и агульский языки и народности [6]. Можно заключить, что термины «лек» или «леки» означают понятие «горец» или «горцы». Однако термины «лек» или «леги» были распространены для обозначения собственно лезгин и лезгинской группы народностей. «Леки» – это, несомненно, нынешние лезгины, с глубокой древности живущие на территории, занимаемой ими в настоящее время [6]. Этноним «лезги» появился с захватом Кавказской Албании персами в III в. н.э. от племенного названия «леги», описанного античными историками Страбоном, Плутархом и др. По поводу происхождения этнонима «лезги» профессор А. Агаев пишет, что в транскрипции фарсидского языка суффикс «з» показывает происхождение. Поэтому иранцы употребляли этноним «лег» с этим суффиксом – «лекз», подвергшимся позже огласовке – «лезг», «лезги». «Стан» по-фарсидски означает «страна». Поэтому по мере развития географических знаний иранцы не ограничиваются общеизвестными наименованиями лакз («царство лакз»), а интерпретируют его по правилам своего языка – «Лезгистан» [6:36]. Арабские писатели IX-X вв. локализуют леков и страну «лакзов» не на весь Дагестан, а лишь на территорию Ширвана, т.е. бывшую сердцевину Кавказской Албании. В первой половине VIII в. районы расселения народностей лезгинской группы становятся известными под названием «Лезгистан».

Этноним «лезги» почти единодушно признается исследователями поздней формой имен «лекзи/лакзи» и «лек/лег», зафиксированных в раннесредневековых и античных источниках. При этом ученые исходным словом считают протовосточно-кавказское «лег» – «мужчина, человек». Примечательно, что раннесредневековое царство «Лакз», которое упоминается в арабских источниках, локализуется в пределах современной территории проживания лезгиноязычных народов. Хотя в прошлом термином «леки» («лезги») называли почти все горские дагестанские народы, очевидно,

что исходной стороной такого рода обобщения являлась древняя Персия (Иран), войска которой при экспансии в Дагестан в первую очередь сталкивались с лезгинами.

Что касается этимологии этнонима «лек/лег», то наиболее вероятным является привязка этого имени к лезгинскому названию орла «лекь». Показательно то обстоятельство, что орлы в представлении лезгин и некоторых других горских народов Кавказа являются воплощением человеческой души. Этот феномен – отголосок древних погребальных обрядов, распространенных в горах Передней Азии и Кавказа. Раннесредневековые арабские географы сообщали в своих путевых заметках, что у горцев существовал обычай выставлять своих покойников на возвышенных местах, чтобы птицы склевывали мясо с костей. В связи с тем, что хищники при виде падали в первую очередь пытаются добраться до особо питательной печени, бытовало представление, что печень является важнейшим жизненным органом человека, в котором заключена его душа (например, нем. Leber «печень» и Leben «жизнь»). Естественно, что при поедании покойников орлами (или другими птицами из семейства орлиных) душа умерших «перемещалась» в тела птиц. Орлы и некоторые другие птицы по сегодняшний день считаются у лезгин и лезгиноязычных народов священными. Их отстрел и употребление в пищу считается тягчайшим святотатством. Эти запреты, несомненно, связаны с табуизацией тотемических животных, распространенной среди многих народов мира. Древние тотемические и религиозные представления, связанные с образом орла, бытовали у многих народов в древности. Отголоском этих представлений является и тот факт, что в государственной символике целого ряда стран образ орла используется в качестве герба. Общеизвестная греческая легенда о Прометее, прикованном Гефестом по приказанию Зевса к скале Кавказских гор, и об орле, склевывающем его печень, является аллегорическим описанием предками индоевропейцев чуждого им ритуального обряда погребения кавказских горцев. Прометей, которого бог неба Зевс наказал за то, что он выкрал небесный огонь и передал его людям, является, по всей вероятности, собирательным образом кавказоязычных горцев, раньше других народов овладевших тайной литья иковки металлов. Под огнем в греческой легенде следует, конечно, понимать не костер, а особый огонь в специальной печи горцев, при помощи которого кавказоязычным кузнецам удавалось плавить и отливать металлы. Эпизод с кражей небесного огня и передачей его людям объясняется просто, если учесть, что до изобретения предками кавказских и анатолийских горцев плавильных печей только боги владели огнем (молнией, раскаленной вулканической лавой), способным расплавить металл. Не случайно то обстоятельство, что исполнителем кары Прометею явился бог огня и кузнечного дела Гефест, функции которого указывают на его вулканическое происхождение.

Следует особо отметить, что для обозначения печени и орла лезгины используют одно и то же слово «лекь». Не может быть никаких сомнений в том, что это 'совпадение' является отголоском давно забытых религиозных

ритуалов. Знаменитый танец лезгин «лезгинка» (известен также в Иране под названием «лезги» и в Грузии как «лекури» - «лезгин, дагестанец»), который почти в неизменном виде распространен среди всех без исключения кавказских народов, является ничем иным, как отголоском древних языческих верований и ритуалов, одним из основных элементов которых являлся образ орла. Этот образ совершенно точно воспроизводится танцором, особенно в тот момент, когда он, поднявшись на носки и горделиво раскинув руки-крылья, плавно описывает круги, словно собираясь взлететь. Закономерным является то обстоятельство, что лезгинка названа так в соответствии с древним тотемом лезгиноязычных народов и является исконным национальным и древним ритуальным танцем [9].

С распадом Кавказской Албании из лекско-албанской среды выделялись и обособлялись этнографические группы близкого родства. Это привело со временем к образованию независимых этнографических территорий, и в свою очередь, к распаду племенных диалектов. С течением времени в языке, быту и культуре этих обществ, в силу естественно-географических условий, натуральной формы их хозяйства, этногенных норм, междоусобных распрей складывались и углублялись свои особенности. Так, спустя сотни лет у обособившихся албано-лезгинских племен появились своеобразные говоры, диалекты и языки. Уже в античную эпоху «леки» – предки нынешних народностей лезгинской группы, занимавшие те же места, что и ныне – долины рек Кудиала и Самура. Бесконечные войны с римлянами, византийцами, персами, хазарами и другими завоевателями обусловили известность лезгиноязычных народностей, населяющих Кавказскую Албанию. До сих пор грузины и армяне называют дагестанцев и в особенности лезгин «леками», персы и арабы – «лакзами», «лекзами». Характерно и то, что лезгиноязычные народности испокон веков известны под именем «лезги», в то время как другие народы Дагестана в разные времена выявляли себя под различными названиями [4].

Термин «леки» трудно поддается объяснению. Вероятней всего термин этот античного происхождения. Греки и римляне, соприкасавшиеся с горскими народностями преимущественно Южного Дагестана, не уточняя их этнонимы, называли их «леками» – горцами. Затем в период неоднократных вторжений персов, арабов, монголов, во многих сочинениях восточных авторов термин «леки» превращается в «лезги», «лакзы». Несомненно, этимология эта восходит из этнонима античных авторов «леки», «леги». В период арабских завоеваний это название произносится и как «лезги» и «лязги». Существует и еще одна попытка истолковать значение слова «лезгин». Д.Д. Бутаев считает, что «лезгин происходит от лакского (казикумухского) слова «лакса» – высокий, возвышенный, горный» [10]. Повторяя Д. Бутаева и добавив, что лакцы сами себя называют «лак» или «лаккучу», Р. Маршаев делает вывод, что термин «леки» относится к лакцам [10]. Большинство научных источников между тем все же упорно говорят о «леках», «легах» и «лезгах», как о жителях Южного Дагестана, но не Центрального. Е.И. Козубский дает следующее объяснение слова «лезгин»: по одним источникам, оно на турецком языке читается как «горский житель»,

по другим – означает (неизвестно на каком языке) «разбойник»; по третьим – оно не что иное, как искаженное грузинское слово «леги» и означает «горец»; дербентские мусульманские ученые утверждают, что название «лезгины» распространено арабами и есть «ля-заги», т.е. нечистые, в противоположность жителям приморской равнины, которые прежде других приняли ислам [12].

Библиографический список

1. *Талибов, Б.Б.* Сравнительная фонетика лезгинских языков [Текст] / Б.Б. Талибов. – М.: Изд. «Наука», 1980. – 350 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-credo.ru>.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wikipedia.org/wiki/htm>.
4. *Абдурагимов, Г.А.* Кавказская Албания – Лезгистан: история и современность [Текст] / Г.А. Абдурагимов. – СПб., 1995. – 608 с.
5. *Магомедов, Р.М.* История Дагестана [Текст] / Р.М. Магомедов. – Махачкала, 1968. – 145 с.
6. *Ихиллов, М.М.* Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов [Текст] / М.М. Ихиллов. – Махачкала: Дагестанский филиал Академии Наук СССР. Институт истории языка и литературы имени Г. Цадасы, 1967. – 262 с.
7. *Агаев, А.Г.* Происхождение лезгин [Текст] / А.Г. Агаев // Садвал. – 1991. – № 2-5. – 86 с.
8. *Лавров, Л.И.* Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924-1978 гг.) [Текст] / Л.И. Лавров. – Л.: «Наука», Ленинградское отделение, 1982. – 224 с.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vchechne.ru>.
10. *Бутаев, Д.Б.* О значении слова лезгин [Текст] / Д.Б. Бутаев // РФ ИИЯЛ, 1960. – 96 с.
11. *Маршаев, Р.Г.* К проблеме этногенеза народов Дагестана [Текст] / Р.Г. Маршаев. – Рукоп. фонд ИИЯЛ, 1964. – 47 с.
12. *Козубский, Е.И.* Дагестанский сборник [Текст] / Е.И. Козубский. Вып. 1. Т-Х. Шура. – 102 с.